

Бар.

Пэй Няньань протянула Юй Чжи бокал, но та, приняв напиток, вцепилась в свой рюкзак, словно насадка, защищающая цыплят.

Пэй Няньань брезгливо покосилась на неё:

— Ты что, со своим драным рюкзаком сроднилась? Чего обнимаешь его постоянно?

— Ну зачем же так грубо? Это же моё сокровище! — Юй Чжи хихикнула, глядя на подругу. — В нём спрятана вся твоя любовь ко мне.

Пэй Няньань поморщилась, чувствуя, как по коже побежали мурашки:

— Не болтай ерунды. Я люблю только Чэн Няня.

Юй Чжи мысленно закатила глаза. Эта избалованная девица — безнадёжная романтическая дуручка, до которой не достучаться.

Оглядев шумную толпу в баре, Юй Чжи с тоской погладила наличные в сумке. Не таскать же такую кучу денег постоянно с собой, а если положить в банк, Система тут же спишет их в счёт долга.

Она покосилась на Пэй Няньань, которая сейчас выглядела как ходячий банкомат.

Тьфу! То есть, как богатая злодейка. У Юй Чжи созрел план.

— Пэй Няньань, — она подалась ближе, — давай я отдам тебе наличку, а ты скинешь мне на WeChat?

Пэй Няньань посмотрела на неё как на умалишённую:

— Сколько?

— Десять тысяч. — Юй Чжи подняла указательный палец и растянула губы в самой сладкой улыбке.

Услышав сумму и взглянув на рюкзак Юй Чжи, Пэй Няньань всё поняла.

— У тебя с головой всё в порядке? — повысила голос Пэй Няньань. — Ты хочешь поменять на мои же деньги, которые я тебе дала?

Несколько мажоров поблизости с любопытством обернулись. Юй Чжи от неловкости была

готова провалиться сквозь землю:

— Забей, забей... Я потом в магазине разменяю...

Пэй Няньань закатила глаза и, уткнувшись в телефон, быстро застучала по экрану:

— Отправила.

Телефон звякнул. Юй Чжи открыла WeChat и, увидев заветные десять тысяч, просияла:

— Спасибо, Пэй Няньань! Ты просто фея!

Она поспешно расстегнула рюкзак:

— Деньги у меня, держи...

— Да убери ты! — Пэй Няньань отмахнулась, словно от назойливой мухи. — Кому нужен твой рюкзак? Оставь наличку себе, десять тысяч — это даже не деньги, чтобы я о них беспокоилась.

Юй Чжи замерла: «!!!»

Остальные в компании рассмеялись.

Не обращая внимания на презрительные взгляды окружающих, Юй Чжи восторженно воскликнула:

— Пэй Няньань, ты широкой души человек!

Она крепко прижала рюкзак к груди, радуясь как ребёнок. Неужели это и есть жизнь богачей? Неужели это и есть то самое счастье — быть рядом с состоятельным человеком? Просто сказка!

Домой Юй Чжи вернулась уже за час ночи. Она тихо прикрыла дверь и увидела, что в гостиной горит свет. Шао Цзинхэ свернулась калачиком на диване, но при звуке шагов тут же вздрогнула и проснулась.

— Сяо Чжи, ты вернулась... кхе-кхе... — она поспешно поднялась, стараясь сдержать кашель. — Мама оставила тебе поесть.

Юй Чжи проследила за её взглядом: на столе стояла миска с остывшей лапшой в мутном бульоне и одиноким яичницей-глазуньей. Шао Цзинхэ достала из кармана сосиску и сунула её в руку дочери:

— Папа спит, он не знает, ешь скорее!

Сжимая в руке холодную сосиску, Юй Чжи почувствовала, как к горлу подступил ком. Шао Цзинхэ снова зашлась в кашле, её худые плечи мелко дрожали. Юй Чжи поспешно подала ей стакан воды.

Сделав пару глотков, женщина немного успокоилась и хрипло прошептала:

— Поешь и ложись, завтра же в школу.

Она уже собиралась уйти в спальню, но Юй Чжи схватила её за руку:

— Мам, у меня появились деньги. Давай я сниму нам квартиру, и мы съедем отсюда?

Шао Цзинхэ замерла, посмотрела на дочь и тихо покачала головой:

— Сяо Чжи, побереги деньги для себя, только смотри, чтобы отец не узнал...

— Я знаю! Я не дам ему ни копейки, — Юй Чжи сжала руки матери. — Мы можем уехать прямо сейчас. Снимем жильё подальше от него, хорошо?

Шао Цзинхэ накрыла её ладонь своей. Её глаза покраснели, но голос звучал твёрдо:

— Я не могу уйти. Сяо Чжи, моя болезнь... мне нужны лекарства, я не могу тянуть тебя на дно.

Сказав это, она ушла в спальню. Юй Чжи осталась стоять в гостиной, глядя на тарелку с лапшой и озирая убогое жилище. Крошечная квартира меньше шестидесяти метров, где вся мебель видна как на ладони.

Она тяжело вздохнула и села за стол.

— Хозяйка, когда планируешь переезд? — внезапно подала голос Система.

— Не перееду, — ответила Юй Чжи. — Если я уйду, Шао Цзинхэ не выживет.

Пусть у неё не было чувств к родителям оригинала, но раз уж она теперь живёт в этом теле, то поступит так, как должна была поступить Юй Чжи.

В шесть тридцать утра зазвенел будильник. Юй Чжи, едва разлепив глаза, заставила себя подняться. Вчера она посмотрела расписание — в восемь утра фортепиано. Профессор Чжоу был невероятно строг, прогул означал автоматический «незачёт».

Наспех умывшись, она схватила рюкзак и выбежала из дома. К восьми она уже была в университете и бегом направилась к музыкальному корпусу. В классе уже было полно народу.

Юй Чжи выбрала место в заднем ряду и с тоской уставилась на инструмент. Причина была проста: она совершенно не умела играть.

Глядя на клавиши, она подумала: в прошлой жизни она была обычным офисным планктоном, лишённым музыкального слуха, а теперь должна учиться играть на пианино?

— Система, — мысленно позвала она, — есть способ быстро научиться играть? Я ведь не настоящая Юй Чжи, что если кто-то поймёт, что я не умею играть?

— Ищу, — отозвалась Система.

Через некоторое время она вытащила из кучи хлама какую-то вещь:

— Есть карточка навыка.

У Юй Чжи загорелись глаза:

— Давай, скорее, используй!

— На твоём счету пусто. Карточка стоит тысячу, купить не могу, применить тоже.

Юй Чжи: «...Серьёзно? Мне что, нужно сначала долги закрыть, чтобы получить чит-код? Система, ты правда ждёшь, что я буду учиться с нуля? Ты хоть немного меня жалеешь?»

Система немного подумала и признала правоту:

— Не паникуй. Правила придумала я, значит, я могу их и менять. Давай так: если завоюешь расположение Пэй Няньань, получишь очки симпатии. Ими можно будет расплачиваться за предметы, как тебе?

Юй Чжи: «Отлично! Ты самая лучшая, мамочка! Целую, люблю!»

Система покраснела от похвалы. «Надо же, не зря я выбрала именно её — прирождённая подлиза! И такая сладкоголосая! Скорее бы начислить ей очки симпатии!»

В классе студенты начали практиковаться, и звуки фортепиано слились в нестройный гул. Юй Чжи украдкой посмотрела на соседку, пытаясь понять, что та делает. Бесполезно, всё равно ничего не ясно.

В этот момент в класс, зевая, вошла Пэй Няньань и села рядом. Юй Чжи поспешила поздороваться:

— Доброе утро, Пэй Няньань!

Пэй Няньань:

— Какое ещё доброе? Утро паршивое!

Юй Чжи:

— Ты как всегда права, Пэй Няньань!

<http://bllate.org/book/20833/2099125>